ПРОВЕРЕНО 1936 ГОД

Историческая объяснительная записка наименованія казанскихъ улицъ.

(Проектъ Н. Я. Агафонова).

1. Улица **«Императора Александра II-го»**—такимъ именемъ слѣдовало-бы назвать Воскресенскую улицу, отъ крѣпости до университета, въ честь и память этого Благороднѣйшаго Монарха, монументъ Которому воздвигнутъ на этой улицѣ, а нерукотворный памятникъ сохраняется въ сердцахъ милліоновъ русскихъ людей, освобожденныхъ Имъ отъ вѣковаго рабства, а также въ сердцахъ лучшихъ людей русскаго общества, жизнь которыхъ Онъ обновилъ цѣлымъ рядомъ гуманнѣйшихъ реформъ.

2. Улица **Ахматовская**—между университетомъ и домомъ Перцова черезъ Булакъ, мимо соборной мечети, до конца. Покойный тайный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ *Ахматовъ* былъ воспитанникъ Казанскаго университета, въ которомъ кончилъ курсъ юристомъ, съ золотою медалью въ 1845 году (см. „Каз.

Губ. Вѣд.“ 1845 г. № 24). Это во-первыхъ; во-вторыхъ: онъ духовнымъ завѣщаніемъ пожертвовалъ Казанскому университету капиталъ въ *168931 руб.* для учрежденія стипендій въ пользу недостаточныхъ студентовъ, а также для единовременныхъ пособій по окончаніи ими курса. (См. «циркуляръ по Каз. Учебн. Округу» 1895 года № 7, стр. 338). Университетъ испросилъ право поставить въ залѣ совѣтскихъ засѣданій портретъ г. Ахматова, что и было разрѣшено Министромъ Народнаго Просвѣщенія (6 Іюля 1895 г. за № 14670). Пусть-же и городъ не останется безучастнымъ къ заслугѣ покойнаго, тѣмъ болѣе, что жертвователь происходилъ изъ рода именитыхъ казанскихъ татаръ, имѣя предкомъ казанца князя Булата-Ахмата, взятаго въ плѣнъ при Іоаннѣ III. (См. автобіографію извѣстной писательницы Е. Н. Ахматовой, родной сестры жертвователя, напечатанную въ „Словарѣ“ Венгерова, томъ I, стр. 880). Внукъ этого Ахмата—Кириллъ Васильевичъ Ахматовъ уже участвовалъ въ Казанскомъ походѣ 1544 г. (См. «Росс. родословную книгу кн. П. Долгорукова», томъ 4, стр. 256).

3. Улица **Фуксовская** — параллельная предъидущей, начинающаяся отъ университета и полиціи и идущая черезъ Булакъ, къ полю. Теперь подъ именемъ Фуксовской извѣстна

небольшая часть ея, идущая отъ Сѣнной площади, т. е. отъ угла бывшаго Фуксова дома, къ полю. Но принимая во вниманіе ту славу и уваженіе, какими пользовался въ Казани профессоръ, д-ръ медицины Карлъ Ѳедоровичъ *Фуксъ*, было-бы справедливо всю улицу, отъ церкви Воскресенія до поля, назвать его именемъ. Домъ К. Ѳ. Фукса въ Казани былъ центромъ умственной жизни мѣстнаго общества. Въ немъ происходили засѣданія любителей отечественной словесности, его посѣщали всѣ знаменитые путешественники, проѣзжавшіе черезъ Казань: Сперанскій, Гумбольдтъ, баронъ Гакстгаузенъ, Пушкинъ и др. Фуксъ былъ основателемъ ботаническаго сада при университетѣ, въ 1827 году (см. Каз. Губ. Вѣд. 1846 года № 41). Какъ врачъ, онъ былъ существимъ благодѣтелемъ небогатаго городскаго населенія, русскаго и татарскаго. Во время похоронъ этого человѣка (въ Апрѣлѣ 1846 г.) тысячи татаръ тянулись за катафалкомъ длинною толпою, неся шапки въ рукахъ, имѣя на головахъ однѣ лишь тюбетейки. Изъ рѣчей, произнесенныхъ у гроба его и напечатанныхъ въ №№ 21 и 22 „Каз. Губ. Вѣдомостей“ 1846 г., можно видѣть, что за личность былъ въ Казани Фуксъ.

4. Улица **Стрекаловская**—параллельная предъидущей, начинается отъ угла зданія окружнаго суда и, спускаясь внизъ, къ Булаку, пересѣ-

кая его на Романовскомъ мостикѣ, оканчивается за Варламіемъ, у поля. Названіе «Стрекаловской» присвоивается ей въ память очень популярнаго въ Казани бывшаго губернатора *С. С. Стрекалова* (1831—1841). Онъ жилъ въ казенномъ губернаторскомъ домѣ, въ которомъ въ наши дни помѣщается Окружный Судъ. Въ этомъ домѣ, у Стрекалова, останавливались: Императоръ Николай I (въ 1836 году) и Императоръ Александръ II (въ 1837 г., бывши Наслѣдникомъ). Одинъ изъ историковъ Казани (Баженовъ, часть 2-я, стр. 120) такъ отзывается о Стрекаловѣ: «Домъ его (Стрекалова) былъ открытъ для Казани—и въ назначенные дни собиралось къ нему общество на вечера, какъ-бы повеселиться общею семьею. *Тогда всякій имѣлъ случай открыть ему свои нужды и потребности*»...

5. Улица **Михляевская**—отъ угла духовной семинаріи, мимо Петропавловскаго собора, черезъ мостъ Булака, къ полю. Купецъ Иванъ Афанасьевичъ *Михляевъ*—лицо историческое для Казани. Онъ былъ лично извѣстенъ Императору Петру I, который съ нимъ переписывался. Михляевъ жилъ въ собственномъ домѣ, сохранившемся до настоящаго времени и извѣстномъ подъ именемъ «Дряблovскаго». Михляеву принадлежалъ весь кварталъ, въ центрѣ котораго находится Петропавловскій соборъ, построенный имъ-же

въ память посѣщенія Казани Петромъ Первымъ. Всѣ свои дома (кромѣ того, въ которомъ жилъ самъ) Михляевъ завѣщалъ, вмѣстѣ съ рядомъ лавокъ и землею, духовному вѣдомству для постройки семинаріи, которая теперь, благодаря этому пожертвованію, имѣетъ обширное собственное помѣщеніе и массу лавокъ и магазиновъ, приносящихъ ей обильный доходъ. Рыбушкинъ, въ своей „Исторіи г. Казани» (изд. 1848 г., ч. 1-я, стр. 110) упоминаетъ, что Михляевъ ссудилъ Императора Петра даже деньгами. Могутъ возразить, что это не большая заслуга; но мы отвѣтимъ древнею восточною пословицей: «Ногу саранчи нести въ подарокъ Соломону нелѣпо, но это составитъ честь для муравья».

6. Улица **Николо-Гостинная**—идущая отъ другаго угла духовной семинаріи и гостинаго двора, черезъ Булакъ, до конца, т. е. до сооруженій желѣзно-дорожнаго общества. Такое названіе эта улица должна имѣть потому, что въ старину она шла отъ церкви Гостинодворской, которая называлась: «Никола-чудотворецъ—Гостинъ», или чаще «Никола Гостинный». (См. «Списокъ съ Писцовыхъ книгъ по г. Казани 1566—1568 г.г., стр. 38 и друг.).

7. Улица **Псковская**—старинное названіе улицы, идущей отъ Проломной (подъ бульваромъ) къ мо-

сту черезъ Булакъ и далѣе, по односторонкѣ, къ Мокрой. Псковская улица была заселена псковскими „переведенцами“ при Іоаннѣ IV и упоминается въ вышеозначенной „Писцовой книгѣ“ (стр. 38 и 58) и приблизительно на томъ-же мѣстѣ

8. **Тезицкій спускъ.** Съѣздъ съ горы отъ памятника Императору Александру II къ Проломной улицѣ. На этомъ мѣстѣ былъ прежде Тезицкій ровъ (оврагъ), упоминаемый кн. Курбскимъ (см. «Сказанія» 1868 г., стр. 97) и С. М. Шпилевскимъ («Древніе города», стр. 447). Каменный мостъ черезъ Тезицкій ровъ уничтоженъ очень недавно (онъ былъ между Думою и Спасскими воротами).

9. **Пятницкій спускъ.** Съѣздъ съ горы отъ дома городской Думы къ Пятницкой церкви.

10. Улица «**Замочная Рѣшетка**»—отъ ущелья между Ивановскимъ монастыремъ и гостинымъ дворомъ, мимо лавокъ и ларей съ старымъ желѣзомъ до лавки купца Трефилова. Замочная рѣшетка была когда-то главной улицей Казани, какъ утверждаетъ это казанскій купецъ прошлаго и нынѣшняго столѣтія Л. Ф. Крупениковъ (См. «Сказанія его» въ № 51 «Казан. Губер. Вѣдомостей» за 1843 г.). Она упоминается и въ „Исторіи пугачевскаго бунта“, Пушкина.

11. **Ляпуновъ** переулокъ—идетъ между Ивановскимъ монастыремъ (справа) и желѣзными лавками и ларями (слѣва) къ Проломной улицѣ, къ оградѣ церкви Николы-Ляпунова. На этой оградѣ уцѣлѣла подъ тяжелымъ камнемъ могила стрѣлецкаго головы Дмитрія Степановича *Ляпунова*, строителя названной церкви.

12. **«Каменева»** улица—отъ Воскресенской арки гостинаго двора къ воротамъ Казанскаго монастыря. Названа въ честь извѣстнаго въ свое время поэта Гавріила Петровича *Каменева* (+1803 г.), казанскаго урожденца, коммерціи совѣтника и бургомистра казанскаго городоваго магистрата. Онъ былъ человѣкъ выдающійся по образованію, его поэзію высоко цѣнилъ А. С. Пушкинъ. Баллада Каменева „Громвалъ“ была помѣщаема въ прежніе годы во всѣхъ русскихъ христоматіяхъ. Каменевъ жилъ и умеръ въ собственномъ домѣ на углу нынѣшней Воскресенской и Казанской, принадлежащемъ теперь наслѣдникамъ Боратынскаго. (О Каменевѣ см. Сборникъ гр. Соллогуба: «Вчера и сегодня» 1845 г. стр. 29; „Каз. Губ. Вѣд.“ 1844 № 2, стр 21 и «Каз. Бирж. Листокъ» 1889 г. № 28).

13. **Ложкинскій** переулокъ—идущій отъ гостинаго двора къ городскому 4-классному училищу. Названъ въ честь купца Вас. Мих. *Ложкина*, основателя богадѣльни для „престарѣлыхъ

и увѣчныхъ гражданъ г. Казани"; имъ-же устроена при богадѣльнѣ церковь, которая освящена 7 Октября 1850 г. (См. объявленіе объ этомъ въ № 40 „Каз. Губ. Вѣдомостей" 1850 г.).

14. **Акчуринскій** переулокъ—идущій отъ угла «Пассажа» и гостиницы Франція къ Черному озеру. Названъ по извѣстнымъ прежде номерамъ „Акчуринскимъ", упоминаемымъ писателемъ П. Д. Боборыкинымъ въ его романѣ: «Въ путь-дорогу» (см. томъ 2-й). Номера эти находились въ домѣ помѣщика Христофора Ив. *Акчурина*. Теперь здѣсь тоже номера подъ именемъ «Франція». Акчуринскіе номера въ 40-хъ и 50-хъ годахъ были обитаемы преимущественно „студентами"—(Акчуринскій скитъ).

15. **Мергасовскій** переулокъ—отъ окружнаго суда къ черному озеру. Названъ по дому помѣщика Николая Ив. *Мергасова*. Теперь въ этомъ домѣ шахматный клубъ

16. **Лобачевская** улица—идущая отъ памятника *Н. И. Лобачевскаго* мимо чернаго озера, до конца.

17. **Клиническій** переулокъ—отъ клиники до строющейся теперь народной аудиторіи.

18. **Пушкинская** улица—отъ Татарскаго моста до Ѳедоровскаго монастыря, въ честь поэта *А. С. Пушкина*, бывшаго въ Казани въ 1833 г.

19. **Москотильниковская** набережная—отъ Татарскаго моста до Четырехъ-Евангелистовской церкви. Здѣсь находился домъ знаменитаго Саввы Андреевича *Москотильникова*, юриста, масона, поэта, переводчика Тассова „Освобожденнаго Іерусалима“ и очень вліятельнаго въ Казани дѣятеля всей первой половины XIX столѣтія. О Москотильниковѣ было писано очень много (проф. Буличемъ въ его исторіи „Казанскаго Университета“, томъ I, стр. 615 — 617; проф. Шпилевскимъ въ книгѣ: «Заботы Императора Александра I-го о Казани» 1877 г., стр. 6 и далѣе). Некрологъ его см. въ «Каз. Губ. Вѣд.» 1853 г. №№ 7, 8 и 9. Домъ С. А. Москотильникова, деревянный, сохранился до сихъ поръ, принадлежа теперь наслѣдникамъ недавно умершаго архитектора П. Т. Жуковскаго.

20. **Царевъ Лугъ.**—Это улица, идущая отъ угла Четырехъ-Евангелистовской церкви до самаго поля. Во время осады Казани въ 1552 году на этомъ мѣстѣ находился Царскій лагерь и мѣсто это у всѣхъ историковъ и лѣтописцевъ казанскихъ именуется «Царевымъ Лугомъ».

21. **Набережная Кабана** Татарская—отъ угла Четырехъ-Евангелистовской церкви до церкви Борисоглѣбской.

22. Улица **Захарьевская**—отъ угла церковнаго дома Четырехъ-Евангелистовской церкви до конца (параллельно берегу Кабана). За этой улицей слѣдуетъ оставить ея прежнее названіе „Захарьевской“, потому что на ней находилась церковь «Захаріи и Елисаветы», разобранная за ветхостію въ 1825 году (см. «Исторію Каз. дух. Семинаріи, Благовѣщенскаго» 1881 г., стр. 91). Теперь эта церковь снова возстановлена (въ 1872 г.) въ видѣ домовой при инородческой Семинаріи.

23. Улица **„Служило-Татарская“**.—Она должна замѣнить теперешнюю Екатерининскую; аборигенами этой улицы были „служилые татары“. Неслужилымъ татарамъ селиться здѣсь не было дозволено; они образовали особую и отдѣльно отъ города стоящую «Ново-Татарскую слободу». Служило-Татарская улица (въ старину—слобода) населена служилыми татарами на основаніи дарованной имъ «грамоты» 7194 (1686) года, что видно изъ дѣла городскаго архива подъ заглавіемъ: «Вѣдомость, учиненная въ каз. градской шестигласной Думѣ о числящихся на разныхъ людяхъ въ недоимкѣ деньгахъ». Листы **172** и **173**.

24. Улица **„Кураишевская“**. Она составляетъ продолженіе «Служило-татарской улицы» (теперешней Екатерининской) отъ Евангелистовской площади (Царева Луга) до Мочальной

площади, т. е. она должна замѣнить нынѣшнюю Тихвинскую улицу. Кураишевской она названа потому, что проходить черезъ ту часть «посада», которая встарину называлась „Кураишевомъ“ (см. „Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани“, стр. 39, 47, 50 и 53).

25. Улица **Посадская**. Это нынѣшняя Мочальная площадь или „Новый хлѣбный базаръ“. Такъ какъ за прежней деревянной городской стѣной, шедшей между Булакомъ и Мочальной площадью, находился „посадъ“, а за нимъ Ямскія слободы, то улицу, называемую теперь Мочальною, слѣдуетъ именовать Посадскою.

26. Улица **„Олеаріева“**—начинается отъ церкви Варлаамія до Соболевскихъ бань. Здѣсь, по преданію, въ домѣ, стоявшемъ внутри двора, гдѣ теперь ремесленное училище, останавливался голштинскій ученый (математикъ и астрономъ) Адамъ *Олеарій*, въ 1636 году, проѣздомъ въ Персію. По возвращеніи, онъ въ 1638 году прожилъ въ Казани (въ Ноябрѣ) около 5 недѣль, пока не установился зимній путь. Путешествіе это описано имъ въ книгѣ: „Veschreibung der Moscowitischen und Persischen Reise“, изданной въ 1656 году въ Шлезвигѣ. Въ ней говорится и о Казани. Переводъ на русскій языкъ его путешествія сдѣланъ Барсовымъ и напе-

чатанъ въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и древностей“ 1868, 1869 и 1870 г.г. Извлеченіе въ „Каз. Губ. Вѣд.“ 1844 г. №№ 30, 32 и 34 и 1851 г. № 10 (о пребываніи его въ Казани).

27. Улица **Мѣщанская**—параллельная «Служило-Татарской» улицѣ. Она и теперь называется «Мѣщанской» и это наименованіе слѣдуетъ оставить за нею навсегда, потому что послѣ сенатскаго указа 7 Августа 1763 года (см. вышеуказанное дѣло городскаго архива, листы 172 и 173) татары «неслужилые» стали записываться въ мѣщане и имъ разрѣшено жить на этой улицѣ, отдѣльно отъ «служилыхъ» татаръ. (См. также статью проф. Катанова въ журналѣ «Дѣятель» 1898 г. № 2, стр. 64).

28. Улица **Ямская**. Это названіе присваивается нынѣшней Троицкой улицѣ, начинающейся отъ «Мѣщанской» и оканчивающейся у желѣзнодорожнаго вокзала. Это ея старинное названіе и поэтому должно остаться за нею. Хотя въ составъ Ямской слободы входило нѣсколько улицъ, но взятая мною улица была главною и на ней красовался храмъ Живоначальныя Троицы, что не измѣнилось до нашего времени.

29. Улица **Стекольная**—она параллельна предъидущей и очень коротенькая. До отхода усадебныхъ

земель подъ желѣзно-дорожныя сооруженія она была гораздо длиннѣе и оканчивалась тамъ, гдѣ идетъ дорога на такъ наз. Стекольный заводъ (бывшій Старообрядческій скитъ) На этой улицѣ домъ купца Тихомирнова, сгорѣвшій въ пожаръ 30 Іюля 1898 г.

30. Улица **Прилуцкая.**—Этимъ именемъ слѣдуетъ назвать Первую Мокрую улицу, одна сторона которой отошла желѣзно-дорожному обществу. Въ старину здѣсь было „Прилуцкое поле", потому что на мѣстѣ Стекольнаго завода (упомянутаго въ предъидущемъ номерѣ) былъ монастырь Св. Дмитрія Прилуцкаго (см. „Историческое описаніе церквей г. Казани" протоіерея Евѳимія Малова, стр. 131).

31. Улица **Мокрая.**—Такое названіе можетъ остаться за Второю Мокрою улицей, идущей отъ „вѣсовъ" къ дамбѣ, т. е. гдѣ оканчивается Псковская улица (см. выше. № 7).

32. Улица **Московская**—отъ дамбы (у церкви Успенія) до Сѣнной площади. Она въ прежніе годы составляла „Московскій трактъ" и на ней находилась Московская застава. Кромѣ этого, на ней находится церковь „Московскихъ Чудотворцевъ".

33. Улица **Серебряная**—идущая отъ Московской улицы (отъ угла дома бывшаго Корюкина) къ Соболевскимъ банямъ и къ полотну желѣзной

дороги. Этимъ именемъ (т. е Серебряная) она называлась въ прошломъ столѣтіи, какъ это видно изъ „Городской обывательской книги“, и даже въ нынѣшнемъ столѣтіи. Напримѣръ, въ книгѣ „журналы Казанскаго городоваго магистрата“ за 1815 годъ, мѣсяцъ Августъ, листъ 127-й, сказано слѣдующее: «Казанскіе купцы Филиппъ и Василій Власовы просятъ о выдачѣ залоговаго свидѣтельства на выстроенный ими каменный 2-этажный домъ во Владимірскомъ приходѣ, по улицѣ *Серебряной*, противъ Мокрой, 2 части, 2 квартала, подъ № 62».

34. Одностороика **«Бакалдинская»** — это набережная, обращенная домами къ полю, противъ Бакалдинской пристани (по нашему плану между улицами: Стрекаловской (№ 4) и Михляевской (№ 5), выходящими къ этому полю).

35. Улица **Заводская**—эта улица и теперь такъ называется.

36. **Сѣнная площадь**, съ двумя сторонами (если стоять лицомъ къ Кабану): правою—**«Реутовскою»** и лѣвою—**«Рязановскою»**. Такія названія этимъ сторонамъ слѣдовало-бы оставить потому, что на правой сторонѣ домъ купцовъ *Реутовыхъ* существовалъ еще въ XVIII столѣтіи, какъ это видно изъ „Обывательской книги“ 1787 года подъ № 1263,

и принадлежалъ этой фамиліи безпрерывно до 70-хъ годовъ текущаго столѣтія. Онъ рядомъ съ гостиницей «Царь-градъ». На лѣвой сторонѣ стояла знаменитая въ старину «Рязановская лавра», т. е. домъ купца Петра Меркуловича *Рязанова* (теперь на этомъ мѣстѣ бани Боратынскаго, выходящія на Булакъ). Его домъ назывался въ городѣ «лаврой» потому, что старикъ жилъ нераздѣльно, за одно семейство, съ сыновьями, внуками, правнуками, такъ что всѣхъ, съ женами и дѣтьми, насчитывалось до 70 человѣкъ и всѣ садились обѣдать за общій столъ, со старикомъ во главѣ.

37. Переулокъ **Чепаринскій**—ведущій съ Свиной площади (на Реутовской сторонѣ) къ оградѣ Тихвинской церкви. Купецъ *Г. Д. Чепаринъ* имѣлъ домъ на этой оградѣ, построилъ, вмѣстѣ съ купцомъ Жадинымъ, «Михайловское приходское училище» и рядъ экипажныхъ лавокъ, которыя и теперь старожилами зовутся «Чепаринскими».

38. **Жарковская**—набережная Булака, т. е лѣвая сторона его. Стороны правую и лѣвую Булака обыватели весьма часто путаютъ, несмотря на надписи; необходимо дать сторонамъ особыя имена. Лѣвую сторону слѣдовало-бы назвать Жарковскою потому, что домъ «Именитаго по службамъ гражданина» и казанскаго городскаго головы Ивана Сте-

пановича *Жаркова* находится до настоящаго времени на этой сторонѣ Булака, принадлежа теперь камергеру А. А. Лебедеву. Жарковъ построилъ противъ своего дома мостъ черезъ Булакъ, который всегда именовался «Жарковскимъ» (см. «Каз. Губ. Вѣд.» 1843 г. № 18, стр. 98). Жарковъ былъ первый арендаторъ городской мельницы, подъ крѣпостью, на Казанкѣ.

39. **Вешняковская**—набережная Булака, т. е. правая сторона его. Такое названіе слѣдовало-бы оставить за этою стороной потому, что на ней находилась Вешнякова стрѣлецкая слобода съ церковью Николо-Вешняковскою (см. «Списокъ съ писцов. книгъ», стр. 43, и Малова: «Описаніе церквей», стр. 54).

40. Переулокъ **„Корюкинскій“**—идетъ отъ дома бывшаго Корюкина къ Булаку (гдѣ нѣтъ моста), между теплымъ храмомъ Владимірской церкви и дровянымъ дворомъ купца Булыгина. Купецъ Петръ Гераcим. *Корюкинъ* былъ строителемъ (на свой счетъ) Владимірской колокольни, подъ которою и погребенъ, какъ гласитъ надпись на наружной стѣнѣ колокольни. Переулокъ и прежде назывался «Корюкинскимъ». Длинный каменный домъ Корюкина, съ номерами, теперь принадлежитъ купцу Пекину.

41. Улица **Вознесенская**—вся, до Суконной слободы,

можетъ остаться подъ этимъ-же наименованіемъ, какъ очень давно ей принадлежащимъ.

42. Улица **Проломная**—одна изъ древнѣйшихъ, хотя направленіе ея значительно измѣнилось, благодаря Екатерининскому плану Казани. Она должна остаться «Проломною» (она шла отъ Проломныхъ воротъ, а ворота назывались Проломными потому, что на ихъ мѣстѣ былъ 2 Октября 1552 г. «проломъ», т. е. взрывъ подкопа, рѣшившаго судьбу татарской Казани). Для облегченія обывателей, Проломная улица, отъ Казанки (подъ крѣпостью) до Рыбной площади, можетъ зваться «Проломною»; отъ Рыбной площади до церкви Георгія—„Георгіевскою" (встарину: Кирпичная улица); отъ церкви Георгія до конца—«Осокинскою» (по владѣльцу суконной фабрики).

43. „**Хворовскій**" переулокъ—идущій съ Георгіевской улицы къ 3-й гимназіи и неправильно называющійся Щербаковскимъ. Переулокъ этотъ учрежденъ купцомъ Ѳедоромъ Ивановичемъ *Хворовымъ*, который былъ два раза Казанскимъ Городскимъ Головою (1812—1814 и 1821—1823 гг.). Онъ имѣлъ на Георгіевской улицѣ каменный домъ (теперь купца А. О. Тихомирнова) и позади двора, подъ горою, солодовенный заводъ. Домъ отдалъ

онъ въ приданое за дочерью Натальей Ѳедоровной, вышедшей за мужъ за купца Герасима Сем. Мельникова (Городской Голова Казанскій въ трехлѣтіе 1833—1835), а для проѣзда на заводъ оставилъ узкую полосу собственной земли, которою и образовался впослѣдствіи переулокъ. До Хворова этого переулка не было. (Подробности сообщаемаго мною можно узнать отъ здравствующей монахини Казанскаго монастыря, Маріи Герасимовны Мельниковой, родной внучки Ѳ. И. Хворова).

44. **Чемезовъ** переулокъ—за Георгіевской церковію къ Первой горѣ. Встарину онъ шелъ къ дому помѣщика *В. П. Чемезова*, въ которомъ теперь 3-я гимназія

45. **Юрьевъ** переулокъ—отъ Георгія къ Кабану. Онъ теперь называется «Георгіевскій переулокъ", но чтобы не смѣшивали его съ Георгіевскою улицею, то пусть онъ будетъ вмѣсто Георгіевскаго—«Юрьевскій», что тоже.

46. **Мещерскій** переулокъ—отъ спуска съ Первой горы, пересѣкая Вознесенскую и Армянскую улицы, до Ближне-Архангельской. Данное ему наименованіе слѣдовало-бы присвоить ему потому, что онъ начинался отъ «Мещерскаго двора», бывшаго при суконной фабрикѣ. Дворъ этотъ для суконщиковъ былъ нѣчто въ родѣ „Яро-

славова двора“ въ древнемъ Новгородѣ; на Мещерскомъ дворѣ рѣшалась часто судьба сукопщика.

47. **Армянская** улица—должна остаться „Армянской“ по ея древности. Здѣсь, по преданію, жили армяне, пріѣзжавшіе въ Казань по торговымъ дѣламъ еще до взятія города русскими. (См. изслѣдованіе проф. Н. Ѳ. Высоцкаго: „О древне-армянскомъ кладбищѣ и армянской колоніи въ Казани“—въ VII томѣ „Извѣстій казанскаго общ. археологіи, исторіи и этнографіи“ 1889 г., стр. 3—8).

48. **Соколова** улица—тоже должна остаться подъ этимъ именемъ, ибо она встарину была обитаема „Сокольими помытчиками“, обучавшими соколовъ для царской охоты; соколовъ ловили крестьяне слободъ Введенской и Петропавловской близъ Свіяжска (см. „Каз. Губ. Вѣд.“ 1847 г. № 14). Сокольи и кречетные помытчики составляли особое сословіе въ городахъ.

49. **Шихъ-Алеева** улица.—Теперешніе „Пески“ слѣдовало-бы переименовать, назвавши „Шихъ-Алеевой улицей“, потому что Казанскій царь *Шихъ-Алей*, третій сынъ мужъ Сумбеки, изгнанный татарами изъ Казани, сдѣлался союзникомъ Царя Іоанна IV-го и участвовалъ при осадѣ Казани. Онъ стоялъ съ войскомъ какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь

улица „Пески“. Что отрядъ Шихъ-Алея (по-татарски: Шейхъ-Али) находился на этомъ мѣстѣ, это можно видѣть изъ «плана осады г. Казани» № 2, приложеннаго къ книгѣ В. Трофимова: „Походъ подъ Казань, ея осада и взятіе въ 1552 году“ (Казань. 1890 г., въ концѣ книги).

50. **Виноградовская** улица—это теперешняя „Ново-Горшечная“, на которой находился домъ профессора и очень извѣстнаго въ нашемъ краѣ доктора-клинициста *Н. А. Виноградова*.

51. **Поспѣловскій** переулокъ—идетъ подъ горою, подъ 4-й частью, къ 3-й гимназіи. Онъ соединенъ съ Георгіевскою улицей узкимъ „Хворовскимъ“ переулкомъ (см. № 43). «Поспѣловскимъ» взятый нами переулокъ имѣетъ право назваться потому, что онъ окаймляетъ на горѣ большое мѣсто земли, принадлежащее еще въ прошломъ столѣтіи (и едва-ли и теперь не принадлежитъ) дворянамъ *Поспѣловымъ*, родъ которыхъ едва-ли не угасъ со смертью Елены Ивановны Поспѣловой, хозяйки этого участка, умершей въ Казани 7 Марта 1887 года, 82-хъ лѣтъ.

52. Улица *Хомяковская* — Нынѣшній „Собачій переулокъ“ выходитъ къ дому д-ра *М. А. Хомякова*, а потому въ память этого столь уважаемаго и симпатичнаго профессора не мѣшало-бы переименовать „Собачій переулокъ“ въ „Хомяковскую улицу“.

53. **Кочетовъ** переулокъ—остается по прежнему подъ именемъ „Кочетова“ въ память первыхъ поселившихся здѣсь въ прошломъ столѣтіи купцовъ братьевъ Афанасія и Григорія Яковлевичей *Кочетовыхъ*, выстроившихъ здѣсь „Солодовенный заводъ“. (См. Обывательскую книгу г. Казани 1799 года).

54. **Крелленберговъ** переулокъ.—Этимъ именемъ весьма желательно назвать нынѣшній профессорскій переулокъ, въ которомъ живетъ, въ собственномъ домѣ Гейнрихъ Ивановичъ *Крелленбергъ*, столь памятный, глубоко казанскимъ обществомъ чтимый и уважаемый бывшій Директоръ Императорской Казанской первой гимназіи. Это былъ лучшій педагогъ въ цѣломъ Казанскомъ учебномъ округѣ, воспитавшій не одно поколѣніе. Всѣ учившіеся въ первой гимназіи, за время службы въ ней Гейнриха Ивановича, сохранили объ этомъ человѣкѣ самое теплое чувство глубокаго уваженія и очень многіе родители ему обязаны какъ опытному воспитателю ихъ дѣтей, обогатившему юныя сердца своихъ питомцевъ лучшими идеалами чести и благородства. Между тѣмъ «профессорскимъ» сталъ зваться этотъ переулокъ очень недавно, не ранѣе 60-хъ годовъ, и притомъ безъ всякаго повода и основанія, потому что, кромѣ профессора Чугунова, въ немъ никто изъ другихъ профессоровъ не жилъ, съ самаго основанія университета.

55. **Горшечная** улица.—Не должно быть ни Старой ни Новой, а одна Горшечная, и именно та, которая теперь извѣстна по имени Старо-Горшечной; Горшечная улица должна оставаться потому, что названіе это присвоено ей еще въ прошломъ столѣтіи.

56. **Михельсонова** улица.—Это та, которая называется въ наше время почему-то Старой Коммиссаріатской и которую часто смѣшиваютъ то съ Поперечной Лидской, то съ Новой Коммиссаріатской. На этомъ, приблизительно, мѣстѣ подполковникъ *Ив. Ив. Михельсонъ* разбилъ Пугачева въ битвахъ 12 и 13 Іюля 1774 года. (См. «Записки Л. Н. Энгельгардта», стр. 209). Вотъ какъ описываетъ это событіе Бантышъ-Каменскій: «Михельсонъ безтрепетно выдержалъ натискъ многочисленныхъ враговъ, четыре часа бился съ ними, подъ конецъ однимъ холоднымъ оружіемъ, и усматривая, что они начинаютъ брать верхъ, призвалъ Всемогущаго на помощь, ударилъ на нихъ съ своимъ резервомъ, состоявшимъ только изъ сорока карабинеровъ С.-Петербургскаго полка, привелъ въ замѣшательство, обратилъ въ бѣгство; положилъ на мѣстѣ до двухъ тысячъ человѣкъ, взялъ въ плѣнъ пять тысячъ, отнялъ семнадцать знаменъ, девять пушекъ, овладѣлъ двумя лагерями Пугачева, освободилъ болѣе десяти тысячъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ Казани, преслѣдовалъ за 30 верстъ

мятежниковъ, не смотря на изнеможеніе лошадей, и встрѣченъ жителями города, какъ ангелъ-избавитель». (См. «Словарь достопамятныхъ людей Русской Земли», томъ 3-й (изд. 1836 г.), стр. 352). Пушкинъ въ своей «Исторіи Пугачевскаго бунта» говоритъ (глава VII): «Михельсонъ вошелъ въ городъ при кликахъ восхищенныхъ жителей, свидѣтелей его побѣды. Губернаторъ встрѣтилъ побѣдители за воротами крѣпости, въ сопровожденіи дворянства и духовенства. Михельсонъ отправился прямо въ соборъ, гдѣ архіепископъ Веніаминъ отслужилъ благодарственный молебенъ». — Принимая во вниманіе все вышеприведенное, я не сомнѣваюсь, что Иванъ Ивановичъ Михельсонъ вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы улица, примыкающая къ мѣсту его славныхъ побѣдъ, была названа «Михельсоновскою».

57. Улица **„Князя Курбскаго“**. — Заслуги этого полководца Казанскаго похода и государственнаго мужа тоже на столько велики, чтобы соединить воспоминаніе о немъ съ названіемъ какой-нибудь Казанской улицы. Такъ какъ полкъ князя *Курбскаго* стоялъ за Казанкой, недалеко отъ Ѳедоровскаго монастыря, а входилъ онъ въ городъ со стороны между Ѳедоровскимъ монастыремъ и Подлужной, то улицу именуемую теперь Ново-Коммиссаріатскою, было-бы очень прилично назвать улицею «Князя Курбскаго» или, для

легкости произношенія, «Князь-Курскою», по примѣру того, какъ двѣ деревни носятъ имена своихъ основателей: «Князь-Камаева» (въ Казанскомъ уѣздѣ) и «Князь-Тенякова»—(въ Лаишевскомъ).

58. Улица **Аксаковская**—Сергѣй Тимофеевичъ *Аксаковъ* помимо того, что былъ извѣстный и симпатичный писатель и человѣкъ, онъ *первый* студентъ Казанскаго Университета. Воспитывался въ Казанской (первой) гимназіи, въ актовомъ залѣ которой имя его вырѣзано «золотыми буквами». Жилъ онъ во время своего гимназическаго и университетскаго образованія въ грузинскомъ приходѣ, а потому улица, не имѣющая теперь опредѣленнаго названія и зовущаяся то поперечной Лидской, то поперечной Красной—могла-бы быть названа Аксаковскою на всемъ своемъ протяженіи, т. е. отъ «Стрѣлки», гдѣ сходятся двѣ Лядскія, до конца—къ набережной Казанки, гдѣ домъ Макарова.

59. Улица **Шестаковская**.—Этимъ именемъ слѣдовалобы назвать поперечную Малую Красную, идущую отъ Большой Красной (отъ дома г. Садовень) къ Казанкѣ. На ней есть 2-этажный полукаменный домъ (чей онъ теперь — не знаю), принадлежавшій долгое время Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. *Шестакову*. А что за человѣкъ былъ покойный Петръ Дмитріевичъ, и каковъ онъ былъ, какъ Попе-

читель, говорить излишне. Память о немъ вызываетъ самое глубокое уваженіе во всѣхъ, кто зналъ его въ теченіе двадцати-лѣтняго (1863—1883) служенія въ Казанскомъ учебномъ округѣ.

60. Улица **Красная**—должна остаться подъ этимъ названіемъ, благодаря ея древности (здѣсь была «Красная Слобода»—по Писцовой книгѣ). Она начинается отъ театра и оканчивается на Арскомъ полѣ, у Родіоновскаго института.

61. Улица **Державинская**—въ честь и память извѣстнаго поэта, памятникъ которому поставленъ въ садикѣ его имени, слѣдовало-бы и всю улицу (отъ крѣпости до Арскаго поля, именуемую теперь Воздвиженско-Покровско-Грузинскою), назвать „Державинскою". Вся эта улица до 1798 года называлась въ архивныхъ дѣлахъ и Казанскихъ исторіяхъ „Арскою". На ней находился домъ родителей Гавріила Романовича *Державина*, какъ это видно изъ Обывательской книги 1787 года (подъ № 436).

62. Улица **Ляцкая**—(правильнѣе Лецкая), параллельная теперешней Грузинской, начинается отъ Державинскаго сада и кончается на Арскомъ полѣ, у костела. За нею слѣдуетъ оставить ея прежнее названіе, оставшееся отъ прошлаго столѣтія. Она стала именоваться

Лецкою отъ живущаго на ней въ своемъ домѣ генералъ-маіора Алексѣя Петровича *Лецкою*, умершаго 5 Мая 1800 года (могила его съ чугунною плитою находится въ оградѣ Зилантова монастыря). Въ домѣ этого генерала Лецкого останавливался пріѣзжавшій въ Казань въ 1798 году Императоръ Павелъ Петровичъ, какъ значится въ „Современномъ журналѣ о пребываніи въ Казани Павла I-го", напечатанномъ въ сборникѣ Бартенева: «Восемнадцатый вѣкъ», томъ 4-й стр. 464.

63. **Ваташевъ** переулокъ.—Теперешнюю Большую Ляцкую, т. е. тотъ клочокъ ея, который начинается у Нечаевскаго бугра и идетъ до Стрѣлки (гдѣ соединеніе съ Малой Ляцкой),—было-бы справедливо назвать «Ваташевымъ переулкомъ», въ память Гурія Петровича *Ваташева* (род. 1777 г. умеръ 22 Октября 1841 г.). Онъ былъ казанскій нотаріусъ стараго времени, очень просвѣщенный человѣкъ, потомокъ извѣстныхъ заводчиковъ-милліонеровъ (см. Карновича: „Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи". 1874 г., стр. 105, 189 и 359). Г. П. Ваташевъ имѣлъ домъ на углу этой улицы (теперь д. Беренса), а противъ его дома была биржа, которую и теперь старики-извощики помнятъ подъ именемъ «Ваташевской биржи»

64. **Крупениковская** улица.—Эту улицу должна со-

ставить вся та сторона Черноозерской, на которой находится домъ Государственнаго Банка, отъ Крупениковскаго сада до дома того-же Крупеникова (близъ Гостинаго двора). *Крупениковы*—родъ очень старинный и очень именитый въ Казани. Объ этой фамиліи см. подробный историческій очеркъ въ №№ 342 и 343 „Казанскаго Телеграфа“ за 1894 годъ.

65. **Панаевская** улица—противуположная и параллельная предъидущей. Начинается отъ университетской типографіи и оканчивается у угла дома К. А. Ошкова. Она претендуетъ на названіе «Панаевской», потому, что на ней былъ старинный родовой домъ *Панаевыхъ* (теперь Ложкинская богадѣльня). Это можно видѣть изъ Обывательской книги 1787 года (подъ № 1131). Панаевы были казанскіе дворяне и землевладѣльцы; изъ нихъ многіе сдѣлались извѣстны, какъ писатели, напр. Владиміръ Ивановичъ, авторъ «Идиллій»: Иванъ Ивановичъ—издатель „Современника“ (съ Некрасовымъ); Ипполитъ Александровичъ—романистъ; Валерьянъ Александровичъ—авторъ любопытныхъ «Записокъ» въ «Русс. Старинѣ» 1893 года, и друг.

66 **Бутлеровская** улица. Начинается у Чернаго озера, между домами военно-окружнаго штаба и земско-воспитательнаго дома, и идя мимо паперти Покровской церкви и женскаго духовнаго

училища, поворачивается влѣво, къ воротамъ Казанскаго монастыря. Эта улица вправѣ именоваться Бутлеровскою, потому что домъ родителей знаменитаго химика находился недалеко отъ этой улицы. *Бутлеровымъ*, какъ ученымъ, гордится не только Казань и Россія, но онъ извѣстенъ и знаменитъ между учеными Западной Европы.

67. Улица **Толстовская** (улица Льва Толстого). Начинается у Чернаго озера, между первой гимназіей и Ложкинской богадѣльней и оканчивается спускомъ къ Евдокіинской церкви. На этой улицѣ, во время своего студенчества (въ 1844—1846 г.г.), жилъ «Великій писатель земли Русской» *Л. Н. Толстой*. Этому «Казанскому студенту» и современному знаменитому художнику-мыслителю городъ Казань, смѣю думать, не откажется посвятить указанную улицу. Л. Н. Толстой жилъ въ домѣ Горталова.

68. Улица **Анучина**.—Такъ слѣдовало-бы назвать ту улицу, на которой въ XVI вѣкѣ стоялъ домъ стрѣльца Даніилы *Анучина*. Въ пожаръ 23 Іюня 1579 года домъ этотъ сгорѣлъ, и на пепелищѣ его, 8 Іюля того-же 1579 года, десятилѣтняя дочь Даніилы, Матрона, обрѣла „Образъ Божіей Матери", именуемой Казанскою. Лѣтописецъ объ этомъ событіи говоритъ слѣдующее: „Не яви образа своего Владычица ни святителю града,

ни начальнику властелинску, ни вельможѣ, ни богачу, ниже мудру старцу. Но яви свое сокровище, источникъ неисчерпаемый приходящимъ съ вѣрою, чудный свой образъ, нѣкоего мужа отъ простыхъ, имуща мудрость на войнѣ стрѣлебную, сего дщи юна, десяти лѣтъ сущи, именемъ Матрона, сей дѣвицѣ явися Чудная Она и пресвѣтлая Богородицына икона". (См. книгу протоіерея Е. А. Малова: «Казанскій Богородицкій дѣвичь-монастырь». Казань. 1879 г.). Сія Матрона Анучина была первою игуменіею Казанскаго монастыря. Улица Анучина начинается отъ Пятницкой церкви и, идя мимо мужскаго духовнаго училища и воротъ Казанскаго монастыря, оканчивается у почтамскаго зданія, передъ электрической станціей. Отъ стрѣльца Данилы Анучина произошла фамилія дворянъ Анучиныхъ, представители которой и сейчасъ имѣются въ Казани.

69. Улица **Николо-Тульская**. Это теперешняя Нагорная улица, идущая съ другой стороны отъ Пятницкой церкви и, проходя по верху горы надъ Засыпкиной улицей и мимо монастырской стѣны, оканчивается у спуска въ нынѣшній Кошачій переулокъ. Церковь Николы Тульскаго (нынѣ не существующая) находилась на томъ мѣстѣ, на которомъ выстроенъ теплый храмъ во имя Святителя Николая въ Казанскомъ монастырѣ. Въ прошломъ столѣтіи (и раньше) церковь

Николы Тульскаго была приходскою и монастырю не принадлежала, что можно видѣть изъ «Обывательской книги» 1787 года. Мимо этой церкви къ кремлю шла еще въ XVII столѣтіи Тульская улица, какъ это значится въ «Спискѣ съ Писцовыхъ книгъ по г. Казани», стр. 46.

70. Улица **Элбугина**. — Она состоитъ изъ теперешняго, такъ-называемаго, Батуринскаго переулка и продолжается далѣе, до городской мельницы на Казанкѣ, подъ крѣпостью. Названіе „Элбугиной улицы" ей присваивается потому, что она идетъ отъ города къ крѣпостнымъ «Элбугинымъ» воротамъ, которыя еще цѣлы, хотя и заложены кирпичемъ. Они находятся въ крѣпостной стѣнѣ, у самой мельницы.

71. Улица **Сумбекина**. — Хорошо было-бы назвать этимъ именемъ улицу Засыпкину вмѣстѣ съ Нижне-Ѳедоровской, отъ крѣпости до конца, подъ Ѳедоровскимъ монастыремъ. Имя Сумбеки слѣдуетъ увѣковѣчить, тѣмъ болѣе, что башня, носящая ея имя, вовсе не Сумбекина, а надстроенная надъ воротами оберъ-комендантскаго дома во второй половинѣ прошлаго вѣка, что не трудно доказать.

72. Улица **«Старое Городище»**. — Это односторонка, идущая отъ Ѳедоровскаго монастыря внизъ, къ теперешней Нижне-Ѳедоровской улицѣ. Мѣ-

сто, гдѣ построенъ Ѳедоровскій монастырь, у всѣхъ казанскихъ историковъ и лѣтописцевъ носитъ названіе «Стараго Городища».

73. **Юшковъ** переулокъ.—Это теперешній Кошачій переулокъ. Онъ уже назывался такъ не разъ въ нынѣшнемъ столѣтіи въ публикаціяхъ домовладѣльцевъ этого переулка. Юшковымъ онъ назывался и долженъ такимъ оставаться потому, что начинается съ того мѣста, гдѣ на берегу Казанки жили три сестры *Юшковы*, дочери Предсѣдателя казанскаго верхняго земскаго суда, дворянина Ивана Осиповича *Юшкова* и Натальи Ипатовны, урожденной Полянской. Эти три сестры: Екатерина, Марія и Надежда Ивановны были всѣ дѣвицы и большія почитательницы тогдашняго казанскаго архіерея Амвросія Протасова, особенно сестра Надежда Ивановна....

74. **Воратынская** улица—Это нынѣшняя Касаткина улица съ протяженіемъ ея (мимо почты) до угла дома К. А. Юшкова. Именуется въ честь поэта (очень извѣстнаго) Евгенія Абрамовича *Боратынскаго*, казанскаго дворянина и друга Пушкина. Родной братъ поэта, Ираклій Абрамовичъ Боратынскій, былъ Казанскимъ губернаторомъ (1846—1858 г.г.), очень любимый казанскимъ обществомъ.

75. Улица **«Попова гора»**—остается съ прежнимъ на-

званіемъ, очень древнимъ. Здѣсь селились попы и діаконы Казанскаго женскаго монастыря.

76. **Хвостовъ** переулокъ—идетъ отъ нынѣшней Бассейной къ Поперечной Малой Красной (по нашему наименованію къ Шестаковой улицѣ), къ дому Бекетова. Здѣсь жили въ прошломъ вѣкѣ и раньше казанскіе дворяне *Хвостовы*: Даніилъ Лукичъ и сынъ его Иванъ Даниловичъ, владѣльцы сельца Нижніе Девлезери, Хвостово-тожъ. Предокъ ихъ Елизарь Алексѣевичъ былъ убитъ при взятіи Казани. Родъ дворянъ Хвостовыхъ въ Казани пресѣкся. Едва-ли не послѣднею представительницею его здѣсь была схимонахиня Акилина Хвостова, умершая 13 Іюня 1799 года и погребенная на кладбищѣ Кизическаго монастыря, какъ это видно изъ надписи на сохранившейся мѣдной доскѣ, прибитой у ея могилы.

77. Улица **Ковалевская**—идущая между односторонкою Арскаго поля и между строющихся новыхъ зданій: университетскихъ Клиникъ и Промышленнаго училища. Она начинается у Ново-Горшечной и идетъ мимо дома Филипсова, мимо Костела, къ Бактеріологическому институту. Тамъ, гдѣ теперь Костелъ, стоялъ домъ Осипа Михайловича *Ковалевскаго*, профессора-оріенталиста, ректора Казанскаго университета, въ свое время очень извѣст-

наго ученаго мужа; но болѣе знаменитъ былъ сынъ его, Николай Осиповичъ, профессоръ физіологіи въ нашемъ университетѣ, ученыя заслуги котораго высоко цѣнятся не только въ Россіи, но и за границей. Не было бы излишнимъ увѣковѣчить его славную память названіемъ его именемъ взятой нами вновь нарождающейся улицы

78. Улица **«Шиповская»**—Это теперешняя Мало-Проломная, отъ Рыбнорядской (отъ дома Перцева) до Толчка. Она стала походить на улицу при Казанскомъ губернаторѣ, генералъ-адъютантѣ С. П. *Шиповѣ*, который губернаторствовалъ съ декабря 1841 по мартъ 1846 года. При немъ эта улица выровнена, срыты многіе бугры и она стала мало по малу застраиваться домами и рядами лавокъ. Шиповъ былъ очень дѣятельнымъ губернаторомъ, въ особенности его супруга, урожденная графиня Комаровская, которая стояла все время во главѣ казанской благотворительности и пріучила къ этому многихъ дамъ мѣстнаго бомонда. Мужъ ея умеръ въ отставкѣ, въ чинѣ генерала отъ инфантеріи, 25 іюля 1876 г., а она умерла 3 марта 1872 года.

79. **Гумбольдовъ** переулокъ—теперешній Петропавловскій переулокъ. Его слѣдовало-бы назвать въ честь великаго ученаго Александра *фонъ-Гумбольдта*, посѣтившаго нашу Казань въ

1829 году и останавливавшагося въ домѣ Дворянства, гдѣ теперь „Судебная Палата“ (см. объ этомъ въ № 15 «Каз. Губ. Вѣдомостей» 1847 г., стр. 197 (часть неоффиціальная).

80. «**Збойловъ** переулокъ» и «**Збойловъ** спускъ»—Это переулокъ изъ крѣпости къ Пятницкимъ воротамъ и спускъ съ горы, мимо Пересыльной тюрьмы, къ Засыпкиной улицѣ. Пятницкія ворота на древнихъ планахъ Казани, и у историковъ ея, называются «Збойловыми». (напр. Шпилевскій: „Древніе города“, стр. 432).

81. **Даирова** улица—улица, идущая отъ весенней биржи (т. е. ярмарки), мимо дома Молоденкова, къ Казанкѣ. Здѣсь стояла въ татарской Казани каменная Даирова баня, игравшая, по словамъ „Царственной книги“, большую роль во время взятія города русскими. „При устьѣ Булака, куда въ первый-же день осады перебрались казаки и засѣли здѣсь, закопавшись во рвѣ, какъ говоритъ „Царственная книга“, они не давали татарамъ дѣлать вылазокъ изъ крѣпости и заняли, кромѣ того, каменное зданіе—„*Даирову баню*“, которая впослѣдствіи времени, именно во время подкопа подъ Муралеевскій тайникъ, сослужила имъ важную службу. (См. «Царствени. книгу» стр. 269 и 284 и Заринскаго: „Очерки древней Каза-

ни“, стр. 181.—Мѣсто, гдѣ находилась Даирова бани, означено на планѣ № 2 „Осады Казани“, приложенномъ при книгѣ В. Тарасова: „Походъ подъ Казань, ея осада и взятіе въ 1552 году“).

82. **Хальфинъ** переулокъ—первый переулокъ позади 4-Евангелистовской церкви, соединяющій Екатерининскую улицу съ Набережною Кабана, мимо мечети. Очень недалеко отъ угла Екатерининской (теперешней) улицы и этого переулка стоялъ домъ *Хальфиныхъ*. Это привиллегированная татарская фамилія, нѣкоторые представители которой извѣстны въ исторіи Казани, какъ выдающіеся дѣятели. Напримѣръ: Сагитъ Хальфинъ—былъ депутатомъ Казанскихъ старой и новой татарскихъ слободъ, отъ служилыхъ мурзъ и татаръ, избранный для участія въ Екатерининской Коммиссіи по сочиненію проекта новаго Уложенія 1767 г. (См. „Матеріалы для Исторіи Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія (1767—1774). Русскій Вѣст. 1861 г., ноябрь, стр. 25, въ приложеніи). Сынъ Сагита Исхакъ Хальфинъ оказалъ важную услугу русскому правительству тѣмъ, что, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, онъ былъ вытребованъ въ Петербургъ для перевода на татарскій языкъ „Устава управы благочинія“ для казанскихъ и низовыхъ татаръ, за что по указу Екатерины II, данному на имя генералъ-проку-

ора князя Вяземскаго, 20 октября 1792 года, Исхакъ Хальфинъ, при возвращеніи въ Казань на службу въ гимназію (онъ былъ въ ней преподавателемъ восточныхъ языковъ) пожалованъ чиномъ губернскаго секретаря съ денежною наградою въ 1000 рублей, что въ тогдашнее время составляло большую сумму.—Сынъ послѣдняго, Ибрагимъ Исхаковичъ Хальфинъ, занимая должность адъюнкта въ Казанскомъ университетѣ, оставилъ по себѣ и литературную память. Изъ его сочиненій извѣстны: „Азбука и грамматика татарскаго языка“; „Татарская христоматія“, за которую онъ Высочайше пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ въ 1820 г., и, сверхъ того, онъ участвовалъ въ изданіи извѣстной „Абульгази-Багадуръ-Хановой“ исторіи монголовъ и татаръ на джагатайскомъ нарѣчіи, подъ заглавіемъ: „Книги древа турецкаго“. Онъ-же, Ибрагимъ Хальфинъ, содѣйствовалъ извѣстному оріенталисту Френу въ составленіи и изданіи большой части трудовъ по нумизматикѣ Золотой Орды и по изданію памятниковъ татарской старины. (См. Владимірова: „Историческая Записка о первой казанской гимназіи“. Томъ 1-й, стр. 46, 47 и 50). Сынъ умершаго въ 1828 году Ибрагима Хальфина, Асланбекъ Ибрагимовичъ, продолжалъ заниматься татарскою литературой, но былъ бѣденъ и имѣлъ видъ угнетенный. Хальфинъ былъ человѣкъ безотвѣтный, терпѣ-

ливый и несмѣлый. Онъ умеръ въ бѣдности, въ своемъ деревянномъ домикѣ, который, по указанію Шагбазъ-Гирея Исмагиловича Ахмерова, находился на указанномъ выше мѣстѣ.

83. **Юнусовскій** переулокъ—начинается отъ мѣщанской улицы и, пересѣкая Юнусовскую площадь, оканчивается на набережной Кабана, у вданія Учительской Семинаріи. Ужъ если площадь много лѣтъ называется Юнусовскою, то почему и весь взятый нами переулокъ не назвать тѣмъ-же именемъ. Это будетъ вполнѣ справедливо, если принять въ соображеніе, что фамилія купцовъ и когда то крупныхъ богачей *Юнусовыхъ* очень старинна. При Императрицѣ Екатеринѣ II, изъ массы населявшихъ Казань служилыхъ и ясашныхъ татаръ, было только 4 купца, какъ это видно изъ списка купцовъ того времени, хранящемся въ городскомъ архивѣ. Купцы эти: 1) *Юнусовъ*, Усмановъ Утямышевъ и Утигановъ. Юнусова звали Мухаметъ-Рахимъ, 42 лѣтъ (въ 1787 году), а сынъ его Губейдулла Мухаметъ-Рахимовичъ въ спискѣ купцовъ за 1840 годъ значится уже потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, купцомъ 1-й гильдіи, имѣющимъ двѣ золотыя медали. Сыновья сего послѣдняго: Ибрагимъ и Исхакъ Губейдулловичи основали въ Казани мусульманскій дѣтскій пріютъ, подаривъ въ вѣчное владѣніе пріюту лавки на Сѣнной площади.

Домъ Юнусовыхъ, старинный и патріархальный, находится на углу площади ихъ имени и проектируемаго переулка.

84. **Ананаевскій** переулокъ—параллельный предъидущему, отъ пынѣшней Екатерининской улицы къ Кабану, гдѣ производится перевозъ. Въ этомъ переулкѣ стоятъ очень старинные, какъ средне-вѣковые замки, два дома *Ананаевыхъ*, тоже именитыхъ казанскихъ купцовъ-мусульманъ, теперешніе наслѣдники которыхъ еще находятся въ силѣ, не утративъ славы своихъ предковъ.

85. **Борисоглѣбскій** переулокъ—четвертый на той же сторонѣ, параллельный предъидущему, идущій отъ церкви Борисоглѣбской къ Кабану

86. **Золотаревская** улица — теперешняя „Мыловаренная“, на которой стоитъ зданіе пятой полицейской части. Названіе «Золотаревской» присвоивается ей въ память самаго крупнаго мыловареннаго заводчика въ Казани, именитаго купца Ѳедора Ѳедоровича *Золотарева*, бывшаго въ трехлѣтіе 1818—1820 г. Казанскимъ городскимъ головою, сынъ его, Константинъ Ѳеодоровичъ, умершій отъ холеры въ 1847 году, тоже пользовался въ городѣ большимъ почетомъ и уваженіемъ.

87. **Казацкая** улица, параллельная предъидущей, находится позади ея; на ней стоятъ кита-

ечная фабрика Азимова и „Азимовская“ мечеть. Казацкой ее можно назвать потому, что около нея и на ней были казацкія казармы и на ней-же устраивали изъ снѣга крѣпости, которыя казаки брали «штурмомъ» во время зимнихъ маневровъ.

88. **Дрябловскій** переулокъ начинается отъ дома, въ которомъ помѣщался нѣкогда аукціонный залъ, затѣмъ идетъ мимо «травного ряда» и такъ называемаго «Дрябловскаго дома»—къ Толчку. Названіе присвоивается по дому *Дряблова*, бывшему Михляева.

Названія мостовъ черезъ Булакъ.

1) **Татарскій**—у слiянія Булака съ Кабаномъ. Мостъ этотъ съ самыхъ незапамятныхъ временъ именовался, «Татарскимъ».

2) **Ватуринскій**—второй отъ Татарскаго, противъ епископѣрческой церкви Николо-Преображенской, у банъ. Мостъ этотъ былъ первоначально построенъ купцами братьями Иваномъ и Игнатіемъ Ульяновичами *Батуриными*, владѣльцами торговыхъ банъ, принадлежащихъ теперь Меркулову. Въ первое время существованія мостъ этотъ назывался обывателями «Батуринскимъ».

3) **Дегтяревскій**—мостъ у зданія второй гимназіи, построенный Казанскимъ губернскимъ предво-

дителемъ дворянства Григоріемъ Никифоровичемъ Киселевымъ, домъ котораго купленъ въ 1835 году подъ помѣщеніе второй гимназіи. Этотъ мостъ слѣдуетъ назвать «Дегтяревскимъ» вотъ почему: угольный домъ у этого моста, на правой сторонѣ Булака, принадлежащій теперь наслѣдникамъ маляра Соловьева, принадлежалъ прежде купцу *Дегтяреву*, дочь котораго, красавица Марія Петровна, по романической своей судьбѣ, поэтически изображена Андреемъ Печерскимъ въ его художественномъ произведеніи «Въ лѣсахъ», подъ именемъ Маріи Гавриловны. Бракъ ея съ купеческимъ сыномъ Мокѣевымъ вызвалъ слѣдственное дѣло уголовнаго характера, производить которое присланъ былъ изъ Министерства чиновникъ особыхъ порученій Павелъ Ивановичъ Мельниковъ (Андрей Печерскій). Суть этого романическаго процесса можно видѣть изъ толстаго дѣла, хранящагося въ Архивѣ Казанскаго Окружнаго Суда, а также изъ принадлежащаго пишущему эти строки историческаго очерка: подъ заглавіемъ: «Казанская героиня „Въ лѣсахъ“ Андрея Печерскаго“, напечатаннаго въ №№ 250 и 267 «Казанскаго Биржеваго Листка» за 1890 годъ. Деревянный домъ, въ три окна, изъ котораго выходила замужъ дѣвица Дегтярева, цѣлъ до настоящаго времени, находясь на набережной Булака, по другую сторону воротъ Соловьевскаго дома.

4) **Романовскій**—пѣшеходный, находится у реальнаго училища. Онъ построенъ почетнымъ попечителемъ этого училища, покойнымъ Коммерціи Совѣтникомъ Кузьмой Ивановичемъ *Романовымъ*, который былъ первымъ здѣсь городскимъ головою по введеніи Новаго Городоваго Положенія въ 1871 году.

5) **Вѣринскій**—у конторы вольныхъ почтъ. Въ XVIII вѣкѣ этотъ мостъ звался «Среднимъ» и сгорѣлъ въ 1815 году. Его вновь выстроилъ купецъ Михаилъ Степановичъ *Вѣринъ* (городской голова въ трехлѣтіе (1836—1838 г. г.) и китаечный фабрикантъ. Домъ его, теперь купца Тырышкина, находится на углу, у самаго моста, на лѣвой набережной Булака.

6) **Ложкинскій**—Этотъ мостъ у аптеки. Его строилъ купецъ Иванъ Михайловичъ *Ложкинъ* (братъ основателя богадѣльни). И. М. Ложкинъ, выстроивъ больной каменный домъ по правой набережной Булака (принадлежащій въ наше время г-жѣ Столбовской), и открывъ въ этомъ домѣ номера для пріѣзжающихъ, выстроилъ и мостъ, котораго до того времени не было.

и 7) **Жарковскій**—онъ построенъ купцомъ *И. С. Жарковымъ* (городскимъ головою въ 1803 и 1804 годахъ), имѣвшимъ домъ на лѣвой сторонѣ Булака (теперь А. А. Лебедева) см. выше, № 38. Мостъ сначала былъ подъемный; его

по ночамъ поднимали на цѣпяхъ, чтобы пропустить суда въ Булакъ; онъ назывался «Жарковскимъ» очень долго, а потому было-бы справедливо опять возстановить это названіе.